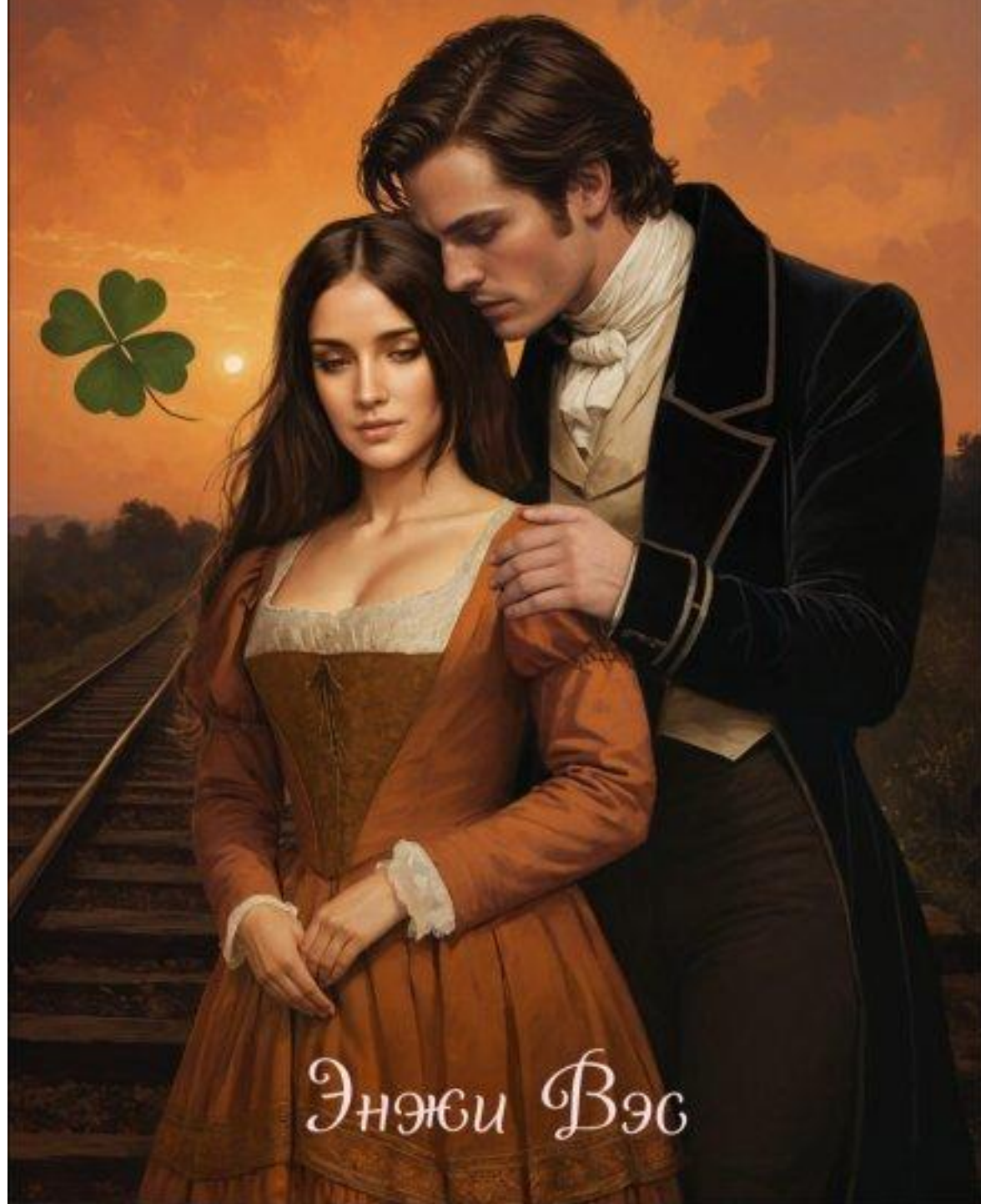

Любовь на удачу

Энжи Вэс

Энжи Вэс

Любовь на удачу

«Литнет»

2025

Вэс Э.

Любовь на удачу / Э. Вэс — «Литнет», 2025

После случившейся железнодорожной аварии, Виктория, чудом уцелевшая благодаря привлекательному джентльмену, лишается зрения. Ослепшая, беспомощная и абсолютно отчаявшаяся Виктория начинает понимать, что теперь ей придется очень непросто. Но она еще даже не подозревает, что ее жизнь находится в смертельной опасности, и только Дэниел может ей помочь. По зову совести и чувства вины он будет оберегать ее и развеивать над ней тучи, попытается вновь вселить надежду в ее сердце. Дэниел станет ее ангелом-хранителем, но даже не догадывается, что его подопечная пылает от любви к нему.

© Вэс Э., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

Окрестности Ливерпуля, сентябрь 1830 г.

Их взгляды встретились, но он быстро отвел свой. Так просто и холодно, будто этого и не было. Будто три секунды, за которые их глаза успели повстречаться, ничего не значат. А она продолжала смотреть.

Глазами Виктория внимательно скользила по его лицу, от светло-каштановых волос спустилась к чистым голубым глазам. Было в них что-то такое, что отражало его благородство и честность. Потом изучала плавные черты лица, поведавшие о его мягкости, небольшую ямочку на подбородке и острый уверенный нос. Виктория бегло окинула крепкую высокую фигуру мужчины. Когда анализ был закончен, уголок ее рта одобрительно потянулся в улыбке. Приятная внешность незнакомца располагала к себе.

Заметила платок у него на грудном кармане с кружевной отделкой и задумалась, потому что было в этом молочного цвета кусочке что-то женское.

Тут вагон тряхануло, когда он наехал на какое-то мелкое препятствие, и, слегка покачнувшись, пассажиры ахнули от неожиданности. Это было знаменательное событие - открытие новой железной дороги, хотя она не разделяла особого восторга, в отличие от своей сестры и ее жениха: все эти новшества и изобретения оставляли ее равнодушной. Виктория еще крепче вцепилась в борт крытого вагона, удерживаясь на ногах, а Надин держалась за Дэмиена.

Совершенно случайно, всего на мгновение, в ее голове промелькнула мысль о том, что это она, Виктория, могла бы быть сейчас на месте Надин... Но нет! Она тряхнула головой, прогоняя дурные завистливые мысли. Все сложилось так, как должно было: Надин и Дэмиену суждено быть вместе. И благо, ведь они так похожи друг с другом! А Виктории... просто не повезло.

Как всегда!

Она грустно взглянула на кольцо с яшмой, задаваясь вопросом: «Почему ей так не везет?» Ведь ей уже двадцать четыре, а она до сих пор не замужем и, вероятно, уже никогда не будет. Пик ее юности прошел, отцвел, как роза на клумбе, а скоро и вовсе завянет. Списки дебютанток обновляются каждый год, и каждый год Виктория спускается в самый конец списка. И вряд ли это кольцо, которое, как бабушка утверждает, поможет ей выйти замуж. Нет, не поможет!

Поезд, ехавший по северным путям, вскоре остановился на станции Парксайд, чтобы пополнить запасы воды и двигаться дальше.

- Мы не выходим, - предупредил их с сестрой Дэмиен после того, как все столпились у выхода, чтобы слезть с вагона и размять ноги, несмотря на предупреждение машиниста оставаться на своих местах.

Виктория с лихорадочной быстротой нашла глазами того симпатичного джентльмена, словно боялась его потерять из виду. Он шустро спустился по ступенькам на землю и слился с толпой. Вики оглянулась на Дэмиена и Надин: они отстраненно беседовали о чем-то своем.

Бросив взгляд на дверцу, Виктория спешно, стараясь не стучать каблуками по полу, направилась к ней. Она аккуратно спустилась вниз и, оказавшись на земле, ощутила приятное облегчение, будто неподвижно ехала стоя в карете целую неделю и теперь наконец вылезла наружу. Прохладный воздух поласкал ей лицо и наполнил собой легкие, это показалось ей блаженством.

Она осмотрелась: на трех других путях прибыли только два состава поездов. Один, «Ракета», где-то отстал. Виктория озадаченно склонила голову. Как странно: ведь это был знаменитый скоростной поезд, он должен был прибыть на станцию как минимум одним из первых.

Пассажиры, словно множество цыплят, рассыпались по параллельным путям, свободно разгуливая и разминая ноги. Вики медленно и бесцельно стала бродить по земле.

Она с улыбкой посмотрела на зеленую насыщенную траву, удивившись, что та еще сохраняла свою свежесть. Не прекращая шаг, запрокинув голову вверх, наблюдала за парящей в небе прекрасной сорокой. Пернатая вдруг пролетела над ярким солнцем, и оно ослепило ее глаза. Виктория зажмурилась, потирая их и при этом сделав несколько шагов, почувствовала, что нога не может сдвинуться с места.

Распахнув глаза, темные круги постепенно стали растворяться. Зрение вернулось к ней через каких-то несколько секунд и, когда это произошло, она с удивлением уставилась на свои туфли. Ее каблук застрял в огромной щели в шпале на южных путях. Оглянувшись по сторонам, она была готова сгореть со стыда. Делая вид, будто ничего не произошло, она постаралась незаметно выдернуть каблук. Тщетно! Виктория испытала досаду.

И снова это произошло с ней! Вокруг столько людей, битком полные вагоны, и именно она, Виктория, чье второе имя «Никогда не попадающая в неловкие ситуации», застряла каблуком в единственной широкой щели из близлежащих десятков шпал.

Поджав губы, она ухватила себя за щиколотку и попыталась силой выдернуть каблук.

- Давай же! Ты ставишь меня в очень неловкое положение.

Каблук упрямылся, и она, недовольно подбоченившись и вздохнув, тихо угрожающе пробормотала:

- Так, если ты сейчас же не вылезешь, то я... - Гнев сменился отчаянием: - Ну пожалуйста! Что тебе стоит выскользнуть оттуда? - Осознав, что она делает, негодуя прикрыла веки и с насмешкой воскликнула: - Отлично! Теперь я разговариваю с собственной туфлей. Над этим можно только потешаться!

- Можно было попросить помощи.

Виктория обернулась. Незнакомец из ее вагона, которого она заметила, с изумленно изогнутой бровью перевел взгляд с туфли на нее.

Она слотнула, гордо выпрямившись, сказала:

- Что вы! Мне не нужна помощь, я в порядке.

- Правда? - недоверчиво произнес он. Прошел вперед и встал прямо перед ней, затем развернулся боком в направлении поезда. - Тогда пойдемте в вагон? - Сделал пару шагов.

- Нет, пожалуй, я еще здесь постою...

Мужчина с усмешкой взглянул на нее.

- До той поры пока вас не собьет поезд? Вы этого хотите?

Виктория не ответила. Ее бросило в жар при мысли, что это может случиться.

- Перестаньте упрямыться, вы ведь благоразумная леди, - продолжал он.

- Хорошо. - Она сдалась. - Мне нужна помощь. Мой каблук застрял...

- Я знаю, - заявил мужчина и тут же нагнулся к ее ноге.

Виктория оглянулась, испытывая неловкость. Несколько людей заметили их возню. Она опустила голову, прижав губы рукой. Как же стыдно! Какой позор! Виктория почувствовала, как жар стал растекаться от шеи по ее лицу.

Раскачав каблук, через несколько секунд мужчина ловко вынул его из деревянной щели.

- Готово, - сказал он с довольной усмешкой.

- Не знаю, что сказать... - Виктория смутилась и почти не поднимала на него глаз.

Надо же было так опозориться перед ним, боже! Более унижительно женщина и не могла подать себя. Но это же она, стоило ли удивляться?

- В таких ситуациях обычно говорят «спасибо», - отвечал он самодовольно.

- О да, разумеется, - поспешно говорила она, - нижайше благодарю за вашу помощь.

- Вы ехали в компании лорда Чешира и его невесты? Поправьте меня, если я ошибся.

Надежда колыхнулась внутри: он спросил ее, значит, все же интересуется ею.

Вики широко улыбнулась и приободренно подняла к нему голову.

- Да, верно. Его невеста - моя сестра.

- Вот как? - изумился мужчина. После недолгой паузы сказал: - Мы не представились. Я мистер Дэниел Харпер. - Отвесил простой поклон.

- Мисс Виктория Беллфлауэр. - Ее поклон был также легким и приветственным, как у воровушка. - Вы здесь с супругой?

- У меня нет супруги... - резко ответил Дэниел.

- О, ясно. - Надежда еще больше расцвела в ее груди.

- ...и никогда не будет. Я здесь с партнерами по бизнесу.

После первых слов все надежды рухнули в одночасье.

- Отчего вы так далеко загадываете? - спросила она его. - «Никогда» - это очень долго, а у вас впереди еще столько времени, чтобы передумать.

- Но я не стану, - настаивал на своем. - От женщин часто исходят неприятности. - Осознав, что сказал, без капли эмоций добавил: - Извините.

- Понимаю, - протянула Виктория, стараясь скрыть свое разочарование за вялой улыбкой.

- До свидания, мисс Беллфлауэр. - Холодно поклонился, развернувшись к ней спиной и не оборачиваясь, ушел.

Вот и все. Он просто любезно помог леди вытащить ее каблук, как положено джентльмену, и этим его намерения ограничивались. Сухая вежливость.

Виктория вздохнула. Ноги ее печально сменяли друг друга при медленной прогулке. Еще одна неудача. Пожалуй, ей стоит, наконец, смириться, что нет на свете такой силы, которая смогла бы исполнить ее заветное желание. Виктория никогда не выйдет замуж! Отчаяние поскреблось в ее сердце. С опущенной головой она не заметила, как прошла в самый конец состава.

За последним вагоном Виктория услышала заговорщицкое бормотание.

- Они точно сделают это? Я не уверен, что этим бандюгам можно доверить такое ответственное дело, - боязливо и беспокойно сказал один мужчина.

Наклонившись, под вагоном Виктория увидела две пары ног в черных брюках.

- Эти парни знают свое дело, - немного хриплым, но твердым голосом говорил другой.

- Нам всего-то и надо, чтобы они немного сдвинули рельсы. «Ломать не строить», что может быть проще? Нам нужна всего лишь маленькая авария, тогда Стефенсону запретят развивать железнодорожный транспорт, и эту дорогу уберут к чертовой матери.

Виктория ужаснулась, прижав к открытому рту руку. Эти мужчины, политики, замыслили что-то подлое и опасное. Она должна что-то сделать. Должна рассказать!.. Кому?

- Подожди-ка, - сказал мужчина с хриплым голосом. Его ноги шагнули за вагон.

Виктория похолодела. Внезапно он выглянул из-за вагона и посмотрел на нее. Внимательным и жестоким был его взгляд. Виктория застопорилась в смятении, она растерялась. Другой, худощавый и высокий, вышел из-за спины своего партнера. Холодные ладони вспотели, Виктория перевела взгляд с одного на другого, потом попятилась. Она внезапно развернулась и поспешила немедленно убраться оттуда.

Пульс бился так сильно, будто тоже подталкивал ее ускориться. Только спрятав себя от них среди множества людей, она смогла почувствовать себя хоть в какой-то безопасности.

- Мистер Харпер, можно вас на минуточку? - подозвал его мистер Радингтон.

Голос его был хриплым и, когда Дэниел впервые встретился с ним и уловил въевшийся в его тело и одежду запах табака, он понял, почему.

Дэниел с присущей ему жизнерадостностью подошел к двум своим партнерам.

- В чем дело, джентльмены?

- У нас большие, просто огромные проблемы!.. - Билли-Браун, высокий и худой мужчина, был охвачен паникой.

Дэниел насторожился.

- Что случилось?

- Уймись же ты, черт побери! - прикрикнул на него Радингтон и обратился к Дэниелу: - Вы должны кое-что сделать для нас, если хотите сохранить договоренность о финансировании вашей лесопилки.

Затягивая перчатки потуже, Дэниел ответил уверенной усмешкой.

- Ну, скажем так: я еще ничего вам не должен. И, кстати, странную вы выбрали форму для просьбы - манипуляция. Сначала изложите мне суть, а там будет видно и решение, друзья мои.

Мышцы на лице Радингтона недобро вздулись.

- Это серьезно. Речь идет не просто о дальнейшем сотрудничестве, а... о нашей безопасности.

- Вот как? - изумился он. - Уверен, все не так плохо, как вам кажется...

- Вы должны нам помочь! - Билли-Браун трясся от страха, как заяц в сезон охоты.

Он метался туда-сюда, суя в рот ноготь большого пальца, на что Дэниел поморщился. Складывалось впечатление, что нервы у этого человека были истонченными и некрепкими, как хрустальные ниточки, которые вот-вот лопнут.

Радингтон тяжело вздохнул.

- Когда же ты научишься держать себя в руках?

- Так вы скажете мне, что произошло, или я могу пойти в вагон?

Радингтон положил Дэниелу руку на спину и сделал с ним несколько шагов.

- Видите ли, мы не можем объяснить вам всего. Но дело в том, что один человек - не знаю, случайно или нет, - подслушал наш конфиденциальный разговор.

- Насколько конфиденциальный? - осведомился Дэн.

Радингтон пристально посмотрел на него.

- Очень, очень конфиденциальный. И теперь этот человек угрожает нашей безопасности.

- Кто этот человек?

Радингтон перевел взгляд на гуляющую вдоль путей девушку, иногда ее перекрывали проходящие мимо люди.

- Вон та женщина в синем платье. - Кивнул в ее сторону.

Это была та самая девушка, Виктория, чей каблук он помог вынуть из шпалы несколько минут назад.

- Что вы хотите, чтобы я с ней сделал? - нахмурившись, Дэниел посмотрел на Радингтона. Его рот изогнулся в легкой улыбке.

- Ничего такого, сэр. «Ракета» все сделает за вас.

- «Ракета»? - не понял Дэниел.

- Поезд прибывает с минуты на минуту. Просто подтолкните ее в нужный момент к встрече с ним.

Дэниел потрясенно округлил глаза и отстранился от него.

- Вы с ума сошли? Предлагаете мне, - перешел на шепот, - пойти на убийство?

- Какое убийство? - Радингтон с той же безмятежной улыбкой попытался взять Дэниела под локоть, но он резко выхватил его, не дав ему этой возможности. - Это несчастный случай. Никто вас не заподозрит, уверяю в этом.

- Должно быть, она серьезно встала у вас на пути, раз вы готовы пойти на такой шаг, - заметил Дэниел, смотря на него сурово.

- Еще нет. Но может!

Едва не сбив их, подбежал Билли-Браун, положив руки на плечи Радингтона.

- Вы согласились? Он согласился? - судорожно обратился к партнеру.

Радингтон продолжал пристально взирать на него, ожидая решения.

- Ну так что, мы можем рассчитывать на вас? Продолжаем с вами сотрудничество?

Договор, который предлагали ему Радингтон и Билли-Браун мог значительно расширить его маленькую лесопилку. Дэниел и его друг Генри могли купить новые станки и материалы для обработки древесины. Это было выгодное предложение! И хотя триста акров земли в Суррее тоже приносили свой доход, тем не менее его не было достаточно, чтобы стать успешным предпринимателем. Дэниелу нужны были спонсоры, и спустя немало времени он их нашел. Ему нужен был этот договор... но не такой ценой.

Убить кого-то, чтобы получить шанс и разбогатеть? Кровавые деньги... Внутри поднялась тошнота, все противилось этой идее. Он не мог переступить через себя. Дэниел привык вести честные игры, а то, что ему предлагали эти двое, было не просто ниже его моральных принципов, это было преступлением!

- Можете разрывать договор, - твердым тоном заявил Дэниел. - Я не буду в этом участвовать.

- Вы не согласны? - с отчаянием Билли-Браун повернулся к Радингтону, хватко вцепившись в его лацканы: - Он что, не согласен?!

- Вы хорошо подумали над этим? Учтите, это может быть ваш последний шанс.

Нужно было послушать Генри, когда он сказал, что с ними не стоит связываться, это плохие люди. Теперь Дэниел в этом убедился.

- Абсолютно, - подтвердил он, точно уверенный в себе. - Между нами больше не может быть никаких общих дел. Прощайте. - Дэн круто развернулся и зашагал прочь.

- Смотрите, как бы вам не пришлось пожалеть об этом! - крикнул ему в спину Радингтон.

Они, должно быть, сошли с ума, думая, что Дэниел действительно мог согласиться убить человека. Неужели он производит впечатление хладнокровного убийцы? Нет, скорее всего, эти двое просто оказались в крайне отчаянном положении. Они растеряны, напуганы и не знают, что им делать. Дэниел поднял взгляд на Викторину, обхватившую себя руками, стоящую рядом с путями.

Что она узнала такого, что те двое захотели ее убить? Эта девушка представляла для них опасность, и вряд ли они оставят ее в покое. Дэниел отказался, но в окрестностях еще полно нищих, которые не побрезгуют запачкать руки ради хороших денег.

Девушка перешла на ту сторону рельсов. Лицо ее было напряжено и нахмурено, взгляд - озабочен. Она о чем-то думала. Когда Дэниел вынимал ее каблук, у него не сложилось представления, будто эта девушка злая шпионка или она знает что-то смертельно важное. Нет, Виктория выглядела вполне обычной.

Дэниел перешел на ту же сторону рельсов и стал медленно приближаться к Виктории. Он хотел с ней поговорить, хотел понять... Но о чем он с ней заговорит? Нельзя же было подойти и спросить: «А это не вы ли случайно подслушали разговор моих бывших партнеров и теперь вам угрожает смертельная опасность?»

Неожиданно послышался пронзительный свист паровоза. Дэниел обернулся: «Ракета» со страшной скоростью мчался по южным путям. Люди всполошились и в ужасе стали разбегаться. Один мужчина, охваченный страхом, растопырив руки, не знал, куда себя деть, он кидался в обе стороны, оставаясь на пути «Ракеты». Безудержные людские крики заглушал неимоверно громкий свист и бьющиеся о рельсы железные колеса.

Дэниел видел, как Виктория тоже заметалась посреди рельсов, в панике бросалась то туда то сюда. А поезд, огромная, тяжелая глыба из железных сплавов, неизбежно мчался вперед, внушая ужас, угрожая превратить в кашу все на своем пути.

Кричащий, панический страх застыл в глазах Виктории. Еще несколько секунд и ей настанет конец.

«Вам ничего не придется делать... Это несчастный случай», - прозвучал в голове голос Радингтона.

Нет, он не позволит этому случиться! Дэниел сию же секунду бросился к ней.

Земля содрогалась под тяжестью летящего поезда. Со всех ног Дэниел спешил к девушке, чтобы ее спасти. Свист и стук колес приближались, паровоз был быстрее него, и Дэниел боялся не успеть. И прежде чем поезд успел бы сбить Викторию, Дэн, словно крючком, ухватил рукой ее за талию и отбросил назад.

Когда поезд проносился перед ними, Дэниел повернулся к девушке и ужаснулся, увидев ее на земле. Она неподвижно лежала, голова ударилась о холодные рельсы третьего пути...

Глава 2

Дэниела бросило в жар, когда он не мог нащупать пульс у нее на шее. Она лежала, не двигаясь, точно мертвая. Грудь ее не вздымалась, казалось, что девушка не дышит. Не могла же она умереть... Дрожащей рукой Дэниел схватил ее за запястье и выдохнул, когда ощутил биение пульса.

Виктория была жива - пока! - и поблизости не было никакой помощи. Дэниел поднял голову, оглядевшись. Рядом со станцией точно не было больницы. Дэн взял ее за руку и не отпускал, словно пытался удержать душу в теле. Паника разрасталась внутри, но он, глубоко вздохнув, постарался подавить ее. Он не знал, в каком она состоянии, но знал лишь то, что должен что-то придумать, чтобы спасти ее!

«Ракета» промчался быстро, открывая народу произошедшее, словно завеса. Состав уехал, забрав с собой оглушающий шум. Тут же послышались вопли и стоны, перепуганные люди не понимали, что происходит. И в основном мужчины бросались на помощь к пострадавшим, а женщины, испугавшись сильного зрелища, оставались на местах или пытались залезть обратно в вагоны и притвориться, что ничего не произошло.

- Сюда! Помогите скорее! - надрывая глотку, кричал Дэниел.

Над мужчиной, скорее всего, каким-то политиком, который метался по рельсам рядом с Викторией, тоже склонились люди, пытаясь помочь. Но, в отличие от девушки, он безудержно кричал от боли и умолял избавить от нее, в скрюченном положении катаясь по земле, а под ним образовалась лужа крови. И эта лужа становилась все больше и темнее. Кажется, у него пострадала нога.

- Здесь есть врач? - быстро спросил Дэниел, когда к ним подоспела помощь. - Нам нужен врач, скорее!

- Ближайшая больница находится в Манчестере. Только там смогут ей помочь. Ее нужно поднять.

- Нет! - отрезал Дэниел. Если бы можно было, он бы уже давно сделал это. - Вы можете ей навредить. Нельзя ее двигать.

- Сэр, нужно донести ее до вагона и отвезти в Манчестер. Мы не знаем, что с ней. Ее нужно осмотреть и оказать помощь доктору, который точно знает, что нужно делать.

Слова мужчины звучали убедительно. Но он боялся, что чуть тронет ее, и ей станет хуже, ведь о ее травме ничего не было известно. Никто не знал, что, помимо головы, у нее пострадало.

- Вики! - Светловолосая девушка, ее сестра, как догадался Дэниел, упала рядом с ней на землю. - Вики, что с тобой? Вики! - Глаза ее наполнились страхом, она взяла сестру за руку и подняла голову. - Почему вы все стоите? Сделайте же что-нибудь. Дэмиен, помоги!

Дэмиен Чешир опустился над Викторией на колени, с напряженным лицом нащупал пульс.

- Она жива, - сказал ему Дэн. - Сюда нужно врача.

Чешир взглянул на него.

- Всех пострадавших отвезут на поезде в больницу в Манчестер.

- Но ее нельзя поднимать! - упорно настаивал Дэниел. - У нее может быть... - осекся, взглянув на Надин. Он не станет говорить при ней, что у ее сестры может быть сломана шея или позвоночник, боялся напугать. - У нее могут быть серьезные травмы, мы можем сделать ей только хуже.

- О боже! - Глубоко переживая, Надин закрыла лицо ладонями.

- Врач не прибудет сюда скоро, а на поезде мы быстро доберемся до Манчестера.

- Послушайте его, сэр, - сказал незнакомый мужчина. - Это единственный шанс. Возможно, серьезных травм как таковых и нет.

Дэниел крепче стиснул ее руку. Он боялся, что она не выживет, боялся самого худшего. Дэниел сожалеюще посмотрел ей в лицо.

Ведь это из-за него Виктория ударилась головой, он виноват. И он должен сделать все, что в его силах, чтобы помочь. Дэниел хотел верить в лучшее. С ней все будет хорошо. Непременно!

Тут паровоз просвистел, и машинист объявил о немедленном отправлении.

И Дэниел сказал:

- Похоже, что у нас нет другого выхода. - С особой осторожностью он решительно взял Викторию на руки, игнорируя удивленные взгляды ее близких, и поспешил к вагону.

Было бы уместнее, чтобы ее понес Дэмиен: все-таки без пяти минут родственник. Но чувство вины не позволило ему. Дэниел решил взять все под свой контроль. Так было лучше.

Пассажиры в вагоне как слипшиеся, сдвинулись назад в самый хвост, уступая больше места, когда принесли Викторию. Дэниелу открыли дверцу, сзади страховал Чешир. Но он благополучно поднялся по ступенькам и, придерживая голову, присел с ней на пол.

С красными от слез пятнами вокруг глаз Надин упала рядом, держа сестру за руку обеими своими руками. Ее светлое платье было безнадежно испачкано в земле. Она согревала руку Виктории поцелуями, испытывая тревогу и страх.

- Все будет хорошо, - успокаивающим тоном пообещал Дэниел. - Поверьте мне.

- Откуда вы можете это знать? - Она метнула к нему недоверчивый взгляд.

- Интуиция. - Слегка улыбнулся.

Когда поезд, наконец, тронулся с места, Дэмиен оказался рядом с ними на полу. Вагон утонул в шепоте людей, бросающих мрачные взгляды на них четверых.

В Манчестере Дэмиен нашел кэб, на котором они быстрее добрались до больницы. Пристально глядя на Дэниела так, будто он был его подчиненным и имел все права, Чешир забрал Викторию с его рук.

В суматохе они взлетели по высоким ступенькам и ворвались в белое здание.

- Помогите! Пожалуйста, помогите нам! - Эхом прокатился крик Надин.

Служащим в белых костюмах потребовалась секунда, чтобы сообразить, что происходит. После мужчины засуетились вокруг них.

- Что произошло? - осведомился один, по всей видимости, доктор.

- Она ударилась головой, - сказал Дэниел, сглотнув и напряженно посмотрев на Надин, скоропалительно добавил: - Может, повреждена шея, я не знаю... Она ударилась о рельсы.

- Несите ее сюда, - в приказном тоне сказал доктор, развернувшись, повел их за собой.

Они прошли в какую-то комнату, опять такую же белоснежную, что складывалось впечатление, будто они уже на небесах. Дэниел нахмурился: хорошая ли это ассоциация?

Больные должны надеяться на выздоровление, должны стремиться к жизни, а стены словно преждевременно настраивали их на возможную кончину.

- Кладите. - Указав на кровать с суровым лицом, доктор повернулся к столу с инструментами к ним спиной. - Мужчины должны выйти. Мисс, останьтесь здесь, мне понадобится ваша помощь, чтобы осмотреть пострадавшую. - Развернувшись к ним, доктор держал в одной руке инструмент, похожий на огромные ножницы, а в другой - железные и не менее огромные щипцы.

Все трое насторожились.

- Что вы намерены с этим делать? - Беспокоясь, спросил Дэмиен.

С ноткой раздражения доктор настаивал:

- Выйдете, джентльмены.

- Зачем вам инструменты? - Надин смотрела на него с опасением.

- Этими инструментами можно и слона уложить! - возмутился Дэниел. - Зачем это все?

Ее нужно только осмотреть и оказать помощь, мы не просили резать ее на лоскуточки...

- Я профессионал своего дела, - резко перебил его доктор. - И прошу заметить, что чем дольше вы намерены со мной спорить, тем меньше шансов, что я успею помочь женщине. Оставьте все обсуждения за дверью. Сейчас же! - прикрикнув, закончил доктор.

Недоумевающая, Чешир и Дэниел все еще не могли оторвать глаза от блестящих холодных инструментов. Они боялись, что Виктория могла умереть не столько от травм, сколько от прикосновения доктора этим тяжелым орудием.

- О боже! - вспыхнул доктор. Он порывисто бросил инструменты на стол, затем, взяв мужчин под локти, подвел их к выходу и, как мальчишек, выставил за дверь.

Дэниел привалился к створке, барабанив в нее кулаками.

- Откройте! Как вы смеете?

- Отойдите. - Прислонив руку к груди, Дэмиен аккуратно отодвинул его от двери, потом сам встал у створки, громко обращаясь: - Надин, мы здесь. Если что пойдет не так, кричи, слышишь?

- Я все еще у двери, сэр, - холодно отозвался доктор по ту сторону, и Дэмиен резко отшатнулся. - Помните, наконец, что я все-таки доктор, а не маньяк. И не кричите, вы перепугаете пациентов.

Они остались ждать снаружи. Чешир не терял самообладания, он привалился к стене со сложенными руками и ждал. А вот Дэниел напротив издергался, смотря в пол, ходил взад-вперед, то переминая ладони, то теребя мочку уха. Терпение Чешира длилось всего пару минут: вскоре он тоже стал лихорадочно топтать ногами коридор с озабоченным видом.

Дэниел не заметил, как случайно задел плечом проходившую мимо сестру милосердия, несколько железных приспособлений громыхнулись на пол. Чешир вздрогнул от неожиданности.

- Извините, мэм. - Дэниел склонился и помог ей собрать инструменты на поднос.

- Ничего, ничего. - Симпатичная девушка смотрела на него с заинтересованным блеском в глазах.

Но Дэниел этого не заметил. Все его мысли были о Виктории.

Он отбросил ее, и она, запнувшись, ударилась головой о рельсы. И в этом виноват Дэниел. Стоило быть более аккуратным, но в тот момент он сильно испугался. Поезд переехал бы ее, как кузнечика, поэтому пришлось действовать быстро. Харпер надеялся, что она в порядке. Должна быть в порядке! В противном случае - вдоль позвоночника пробежал холодок, - чувство вины еще нескоро покинет его...

- Я Дэмиен Чешир. - Дэмиен протянул ему руку, Дэн поднял голову. - Со всей этой сумятицей мы не были представлены друг другу.

- Дэниел Харпер. - Протянул в ответ.

Дэмиен слегка прищурился.

- Мы не встречались раньше?

Дэн кивнул:

- Мы были в одном вагоне.

- Точно. Вы знакомый Виктории?

- Эм... На самом деле мы познакомились только сегодня.

- Тем удачнее для нее, - сказал Дэмиен. - Если бы не вы, поезд сбил бы ее. Спасибо, что спасли Викторию.

- Пустяки... - Дэниел выдавил улыбку.

Он испытал чувство вины. Как раз если бы не он, она бы не повредила голову. Вполне вероятно, что Виктория успела бы опомниться и сошла бы с путей. Как знать! Теперь можно было только гадать, как обернулась бы ситуация, не вмешайся Дэниел.

Шаги приближались за дверью, Чешир и Дэниел выстроились у ее порога. Когда доктор открыл дверь и выскользнул к ним в коридор, протирая руки полотенцем, они лихорадочно заглядывали ему в лицо, пытаясь прочесть его раньше, чем тот успеет сказать слово.

Выражение его лица было каменным. Переглянувшись, Дэн и Чешир насторожились. Дэниел замер, ожидая приговора.

- Что скажете, доктор? Как она? - нетерпеливо спросил Дэмиен.

Доктор нахмурился, не торопясь с ответом.

- Что я могу сказать? Вашей подопечной крайне повезло: все кости целы, ничего не сломано. - Состроил брови домиком, качнув головой вбок. - Но ударились головой, поэтому потеряла сознание. Такое бывает, не страшно. Главное, череп не поврежден, крови нет. Думаю, в скором времени она очнется. Можете забрать ее домой.

Они выдохнули с облегчением. Слава богу! Все закончилось.

Позже Надин позвала Дэмиена. Взяв Викторию на руки, они вместе покинули стены больницы. Дэниел смог найти наемный экипаж до самого Лондона. Хорошо, когда такая сила, как деньги, может решить множество проблем. Поездка до столицы предполагала около шестидцати часов рысью, и это если по прямой.

Дороги не были к ним так благосклонны. Местами их трясло, будто они ехали по бесчисленным мелким и острым камням, а к ночи, когда они проехали густой лес, их экипаж пару раз увяз в грязи после дождя.

За все время Виктория так и не проснулась. Это настораживало, но, тем не менее все были уверены в том, что она здорова. Они надеялись на это. Ведь доктор сказал, что она в порядке, значит, скорее всего, так и есть. Иной раз, глядя на нее, Дэниелу казалось, что она находится в глубоком сне... и еще не скоро проснется.

Харпер как мог отгонял от себя мрачные мысли. Дэн привык мыслить позитивно, поэтому убеждал себя, что Виктория здорова и скоро очнется. В конце концов, больше им ничего не оставалось. Они должны ждать.

Несколько раз он пытался поспать, прижав скрещенные руки к груди и наклонив голову на стенку кареты. Но либо карета сотрясалась, и он головой ударялся о стену, либо, проезжая по гладкой дороге, не мог не чувствовать присутствие Виктории. Присутствие той, которую он чуть не убил...

К рассвету, приоткрыв веки, Дэниел понял, что он был единственным неспящим здесь. Он смотрел на Викторию и ему вдруг стало ее жаль. Красивая, добрая девушка и такое несчастье. Несправедливо! Почему это не произошло, скажем, с Радингтоном и Билли-Брауном? С теми, кто действительно этого заслуживал.

Удивительно, что все вышло почти так, как они и хотели изначально. Как по взмаху волшебной палочки их желание исполнилось! - почти. Только Виктория выжила. Возможно, ее бы сбил поезд и тогда им было бы нечего опасаться. Они ведь даже не знают, что с ней. Дэниел задумался: когда эти два мерзавца узнают, что с Викторией все в порядке, сделают ли они то, что хотели? Попытаются ли ее убить?

Дэниела одолела тревога, и он вновь посмотрел на Викторию. Она была без сознания, безобидная и абсолютно незащищенная. Можно ли причинить вред такой девушке?

Около семи утра было, когда они пересекли границу окраины Лондона. По свободным дорогам они очень скоро добрались до места.

- Где мы? - спрашивая, Дэниел выглянул в окно.

- На Сент-Джеймс-стрит, - сказал Дэмиен.

- В доме моей семьи, - добавила Надин, укутываясь в сюртук жениха. Она покосилась на сестру, ее лицо вдруг накрыла печаль. - Не представляю, как дома отреагируют на эту новость...

- Нормально, - потянувшись, бодро сказал ей Дэмиен. - Она ведь жива и почти невредима. И скоро придет в себя, - напомнил он. - Нет никаких причин для паники.

- Господи, что с моей внучкой?! - Бабушка Джанет побледнела.

Джулия и Мария вскочили с кресел. Чешир внес Викторину в дом и направился к лестнице.

- Она в порядке, - поспешил уверить он. - Ей просто нужен отдых.

- Что произошло? - спрашивали сестры. Глаза их округлились от ужаса. Они побежали вслед за Дэмиеном. - Вики?.. Оторопев, помешкали, затем бросились к Надин. - Рассказывай же!

Джанет зашатало, она схватилась за грудь. Мария и Джулия порывисто схватили ее под локти и усадили в кресло.

- Господи, что с моей дорогой внучкой?.. Бернард! - громко закричала она. - Позовите Бернарда... Мэтью!

- Уже бегу, ваше сиятельство! - С непривычной быстротой дворецкий побежал наверх.

Надин слотнула и начала:

- Ее едва не сбил поезд...

Джанет ахнула, сестры встрепнулись.

- ...но ее спасли! - торопливо закончила она. - Благодаря мистеру Харперу. - Взглядом указала на него.

Все это время Дэниел стоял в стороне, наблюдая за происходящим. Он ждал, когда пройдет буря, все переживут потрясение и успокоятся.

Женские взоры вдруг, упав на него, заметили его присутствие.

- Но потом Вики, кажется, запнулась и, упав, ударилась головой о рельсы... - неуверенно продолжала Надин, оглядываясь на Дэниела, как бы ожидая подтверждения. - Так ведь?

В горле у него пересохло, Дэниел прошел вперед.

- Да... - хрипло протянул он, затем прокашлялся. - Да. Она... Я вытянул ее за локоть. Она сделала несколько шагов, запнулась и упала.

- Что с Викторией? Где она? - В холл ворвался всполошенный дедушка Бернард.

На самом деле, Виктория запнулась именно потому, что Дэниел рывком вытянул ее на обочину. Неосторожно и резко... Ладно, можно сказать, он толкнул ее! Но что случилось? Почему Дэниел соврал? Ведь он никогда не лжет.

Ему трудно было признаться. Глядя в эти преисполненные благодарностью глаза, одновременно которые выражали внутреннюю боль и переживания, Дэн просто не смог.

- Спасибо вам, сэр, - со слезами сказала Джанет. - Спасибо...

Дэниел натянул улыбку, но внутри испытывал к себе тошнотворное чувство.

- Она наверху, Дэмиен отнес ее в комнату, - сказала Джулия дедушке.

- Так что случилось?.. - Вдруг в глазах вспыхнули искры, а тон его сменился на гневный и резкий. - Я так и знал, что от поездов будут одни проблемы!

- Бернард!.. - умоляюще одернула Джанет.

- Дело не в поездах, милорд. - Дэмиен плавно и быстро спускался с лестницы. - Это просто случайность, человеческий фактор.

- Человеческий фактор! - с пренебрежительным недоверием ворчал Бернард. - Чешир, человеческий фактор присутствует всюду, даже в вождении экипажа, но несчастных случаев от этого ничтожно мало.

Дэмиен напрягся, впад в раздражение.

- Вы просто предвзято относитесь к идее и развитию железнодорожной инфраструктуры...

Между ними завязался спор.

- То есть если бы не вы, мистер Харпер, Вики могла бы... - начала Мария, открыв рот, впала в потрясение.

- Не говори такие вещи вслух, Мария! - свирепо прикрикнула на нее бабушка и со слезами, но уверенно добавила: - С нашей драгоценной Викторией все будет в порядке. Она обязательно поправится.

- Да, Мария, не стоит говорить о плохом, - подтвердила Джулия. - Я несколько раз замечала, что все плохое, о чем мы думаем, чего боимся, сбывается. Брось эти мысли! Вики очнется.

- Доктор так и сказал, - кивая, обнадеживающе говорила Надин. - Сказал, что нет видимых причин считать, что с Вики что-то не так. Физически она здорова, просто потеряла сознание и скоро придется в себя.

- И все благодаря вам, сэр, - радушно улыбнулась ему Джулия. - Виктория будет непременно рада увидеть вас, когда очнется. Вы ведь ее спаситель.

Дэниел оттянул галстук и воротник, он почувствовал, будто они душат его.

- Это правда, - с приятным блеском в глазах заметила Мария. - Она должна знать, кого благодарить за свое спасение.

- Вы заглянете к нам на этой неделе? - Джанет с надеждой посмотрела на него. - Мы вас приглашаем. Пожалуйста, приходите навестить нашу Викторину.

У Дэниела сжималось сердце. Если бы он действительно, по-настоящему спас, а не толкнул ее, то обязательно пришел бы. Но чувство вины не отпускало его. Дэниел должен уйти отсюда, забыть все, как сон, и держаться подальше от их семьи. Однако тогда он не узнает самочувствия Викторины, не будет иметь представления, так ли она цела, как кажется со стороны.

- Я... У меня большая занятость на предприятии. Не уверен, что смогу выкроить время.

- Вы не хотите? - Джанет прошептала это с сильным разочарованием. Бабушка расстроено опустила глаза.

Дэниел не смог это вынести, он выпалил:

- Хорошо. Я попробую найти время и приду к вам на чай.

Все три вдруг посветлели.

Дэниел и так принес несчастье в этот дом, а огорчение и скорбь на их лицах, которые он не мог стерпеть, еще больше мучили его совесть.

- Я пойду наверх, - сказала Надин. - Хочу, чтобы рядом с Вики был кто-то, когда она очнется.

Она уже тронулась с места, как вдруг голос Джулии остановил ее:

- Сначала тебе нужно переодеться. Посмотри на свое платье! Оно грязное, как будто ты только что вышла из свинарника.

- Да уж, я всего лишь-то сидела на грязном полу поезда и собирала пыль в карете, пока непрерывно добиралась до дома больше пятнадцати часов! - саркастично ответила Надин.

Джулия окинула ее взглядом, потом в шутку бросила:

- И всего-то?

Брови Надин возмущенно вскочили наверх.

- Ты измучена, тебе надо помыться, поесть и поспать, - сказала Мария.

- Именно это я и имела в виду. - Джулия скрестила руки. - А мы с Марией побудем рядом с Вики.

- Мистер Харпер, - неожиданно обратилась к нему Надин, - может, выпьете с нами чаю? - Взглянула на часы. - О, скоро завтрак. Оставайтесь.

Дэниел наградил их любезной улыбкой и попятился.

- Благодарю за приглашение, но я должен спешить. Я непременно навещу вас через несколько дней.

- До свидания, мистер Харпер, - тепло попрощались все сестры Беллфлауэр и их бабушка.
- И спасибо за все.

- До свидания. - Развернувшись и ускорившись, поспешил оказаться на улице.

Их благодарность... Они благодарны ему, хотя это он виноват в том, что случилось с Викторией. Дэниел чувствовал себя лицемером. Господи, скорее бы прошел тот день, когда Дэниел навестит их семью, увидит Викторию полностью здоровой и счастливой, и сможет наконец забыть все то, что произошло с ними! И совесть его успокоится.

Дэниел оглянулся на особняк перед тем, как уйти, и мысленно взмолился:

«Господи, хоть бы мне хватило смелости и сил вновь переступить порог этого дома».

Только бы хватило сил...

Глава 3

В комнате было темно, когда она открыла глаза. Складывалось ощущение, что кто-то очень плотно задернул шторы. И, кажется, ночь была безлунной, раз она не увидела ни полосы света у окон. Оглушающая темнота. Виктория попыталась присесть на подушках, как тут же ее голову будто шарахнуло чем-то тяжелым, и неимоверная боль разлилась по всему затылку.

Поморщившись, она потрогала голову, то место, где болело больше всего, и нащупала там припухлость, словно ее затылок вздулся. Откуда?.. Неожиданно в голове возникло несколько вспышек воспоминаний. Она вспомнила, как на нее мчался поезд, как она перепугалась, помнила истошные крики, ритмичный стук железа и гулкий угрожающий свист. Помнила Виктория и то, как ее вытолкнуло с путей, а дальше тьма.

Слава богу, все обошлось! Похоже, кто-то спас ей жизнь. Хотела бы она знать кто. Этот человек герой, он заслуживает хотя бы благодарности. Утром, когда встанет солнце, надо будет отыскать ее спасителя.

Виктория ощутила сухость во рту и жажду. Сейчас бы многое отдала за стакан воды.

Вики расслышала приглушенные голоса вне стен комнаты. Смогла узнать Джанет, Марию и Бернарда. Она улыбнулась, потом нахмурилась: почему они не спят? Сейчас глубокая ночь. Бабушка всегда была против ночных гуляний по дому: у нее складывалось ощущение, словно в дом проникли воры.

- Вики, ты очнулась! - Из темноты внезапно раздался ликующий голос Джулии. - Надин, она открыла глаза.

- Что?.. - сонно произнесла Надин. - Ну слава богу! Вики, мы так переживали...

Послышались быстрые шаги и шуршание юбок.

- Я тоже рада вас слышать, - сказала она с искренней улыбкой и повернула лицо туда, откуда, по ее расчетам, доносились голоса. - Но почему вы обе не в своих комнатах?

- Мы ждали, когда ты очнешься, - сказала Джулия и раздался едва слышный скрип стула: она присела рядом с ее кроватью. - Подумали, что тебе будет приятно увидеть после пробуждения родные лица.

Виктория иронично усмехнулась:

- Но в итоге я смогла их только услышать, вот степень моей удачливости. - И немного посмеялась.

Повисла внезапная тишина. Сестры не ответили, даже не хохотнули с ней вместе.

- Вики, ты... Ты как себя вообще чувствуешь? - Ей не понравилась настороженность в голосе Надин.

- Хорошо, если не считать, что у меня ужасно болит голова. И почему мы сидим в темноте? Неужели Джанет ввела лимит на использование свечей в доме? - Ее смех снова прозвучал в одиночестве, но она не теряла бодрости.

- Вики, вообще-то... - начала Джулия.

- Давайте зажжем хотя бы одну свечу, - прервала она. - Потому что вряд ли вы в темноте сможете подать мне стакан с водой. Знаете, я так ужасно хочу пить, словно наелась песка...

- Вики, сейчас полдень, - решительно перебила ее Джулия.

Вики замерла, помолчав несколько секунд.

- Полдень?.. - Ее брови сдвинулись вместе. - Ну конечно! - Она не поверила и громко расхохоталась. - Конечно, сейчас полдень, а я Спящая красавица! - И еще сильнее залилась смехом.

Сестры молчали. Они ждали, когда прекратиться ее приступ. Утирая слезинки, Виктория наконец успокоилась.

- Так что там со свечой и водой?

- Ты нас разыгрываешь? - серьезно спросила Надин.
- О чем ты? Это вы меня разыгрываете.
- О господи! - Голос Надин дрогнул.
- Она не видит, - сказала Джулия.
- Бабушка, позовите доктора!

Виктория услышала быстрые шаги Надин, потом - открывающуюся дверь. Сестра кричала Джанет в коридоре, ее голос стал удаляться от спальни.

Виктория почувствовала, как Джулия сжала ее руку.

- Только ничего не бойся. Мы все рядом с тобой.

Но было слишком поздно: страх уже проник в сердце.

Ослепла? Не может быть, нет. Это, должно быть, злая шутка, Виктория не могла ослепнуть.

Она закрыла глаза и распахнула их еще шире. Прodelала этот трюк еще пару раз, но кроме темноты ничего не увидела.

Джулия вдруг встала со стула, сделала несколько шагов и остановилась. Звякнуло стекло, послышалась льющаяся вода.

Виктория робко коснулась своего лица и потерла глаза. Сейчас она их откроет и докажет всем, что не ослепла, что все ошибаются, и она может видеть. Но ее попытка не увенчалась успехом. Глаза по-прежнему застлала абсолютная тьма.

Ее бросило в жар.

- Вот вода, - сказала мягко Джулия. - Ой... Сейчас. - Взяла ее руку и нащупала ею стакан.

Виктория стала прерывисто дышать, паника овладела ею. Стакан задрожал в руке.

Дверь внезапно распахнулась: родные ворвались в ее спальню.

- Я не вижу! - От страха слезы подступили к глазам, стакан с водой выскользнул из руки и упал на ковер. - Я не вижу вас.

Джулия увидела, как горничная вышла из комнаты Вики с подносом.

- Постой! Куда это ты с ним?

Горничная остановилась, опустив взгляд на поднос с едой.

- Мисс Виктория отказалась есть. Ее сиятельство приказала мне принести в ее комнату, она хотела сама покормить ее. Но мисс сказала, что не будет ужинать.

- А почему ее оставили одну? Где Мария? Где бабушка и дедушка?

Горничная пожала плечами.

- Мария была здесь перед моим приходом, но потом вдруг почему-то ушла.

Джулия рассердилась. Нельзя было оставлять Вики одну! Она должна чувствовать их поддержку каждую минуту, должна знать, что всегда может рассчитывать на них. Вдруг ей что-то понадобится? Или она захочет высказаться? Ей, должно быть, сейчас так страшно и одиноко. Кроме того, она могла просто споткнуться и упасть в попытках дойти до двери и попросить помощи.

- Дай мне его сюда. - Джулия забрала поднос у горничной и кивнула на дверь, призывая таким образом ее открыть.

Когда Джулия тихонько вошла, Виктория молилась. Она не стала ей мешать и давать понять, что находится в спальне, чтобы не прерывать сестру.

Джулия была очень шумной и, зная это, боялась ставить поднос на столик, поэтому просто осталась стоять и ждать, когда Вики закончит молитву.

Прошло всего несколько часов с тех пор, как они узнали, что она не видит. Все с нетерпением ждали доктора. Джанет запретила им использовать слово «ослепла» в любой ее форме, во всяком случае пока не явится доктор. Они не знали, почему это произошло и как долго это продлится, но надеялись, что, когда придет доктор, он сможет это исправить.

Глядя на Вики, слыша, как покорно она просит у Бога исцеления, Джулии стало так жаль ее. Голос сестры дрогнул, из закрытых глаз хлынули слезы, а лицо выражало отчаяние. Джулия очень хотела помочь. Но все, что она могла сделать, это сохранять позитивный настрой и говорить добрые, подбадривающие слова.

Вики закончила молиться. Утерев слезы, легла в кровати и укрылась одеялом.

- Нет-нет, моя милая, - задорно говорила Джулия, поставив поднос на прикроватный столик. - Тебе надо поесть, только потом я дам тебе поспать.

- Ты напугала меня, - холодно буркнула сестра, смотря прямо перед собой.

Энтузиазм у Джулии резко упал.

- Прости. - Помолчав немного, спросила: - Почему ты одна? Куда ушла Мария?

- Я попросила ее оставить меня одну.

- О... Понимаю. - Приободрившись, Джулия улыбнулась сестре, хоть она и не могла этого видеть. - Будем ужинать? Смотри, здесь есть... - Поняла, что сморозила глупость, и замолчала.

- Нет, - отрезала Вики.

Джулия открыла рот, но не решила, что сказать. Извиниться или притвориться, что она этого не было?

- Когда приедет доктор? - спросила внезапно сестра.

- Скоро, с минуты на минуту должен прибыть, - солгала Джулия.

Она понятия не имела, когда его привезут. Надин и Дэмиен уехали за ним вместе уже довольно давно. Джулия мысленно зароптала: зная медлительность Надина, уповать на нее не приходилось.

Джулия тихо вздохнула и сделала еще одну попытку:

- Вики, тебе нужны силы...

- Зачем мне силы, если мне не на что их тратить? - резко сказала Вики. - Без зрения мне нечего делать.

Джулия сочувствующе посмотрела на сестру, коснувшись ее плеча, слегка сжала его.

- С чего ты взяла, что ты не будешь видеть? Доктор приедет и вылечит тебя. Все будет хорошо.

- Я знаю. Я просто жду, когда это произойдет. Я не отчаялась, я верю, что зрение ко мне вернется. Я молюсь и верю.

Губы Джулии растянулись в облегченной улыбке. Слава богу, она не потеряла надежду.

Но Вики мрачно добавила:

- По крайней мере, больше мне ничего не остается.

- Как твоя голова? - спросила Джулия.

- Болит.

Джулия протянула руку, собираясь дотронуться до ее лба и проверить, есть ли жар. Но вдруг рука ее замерла в воздухе, чья тень падала на глаза Вики, и она убрала ее. Ей казалось, что сестре это не понравится. Джулия тихо вздохнула.

- Не нужно сидеть со мной, как с инвалидом. Я не инвалид! - рассержено заявила Вики.

- Конечно, нет, - поспешила успокоить Джулия. - Конечно, ты не инвалид, я так не считаю.

Никто не считает! Просто... Может, ты нуждаешься в компании, пока мы ждем доктора?

- Нет, - буркнула она, крепче сжав одеяло. Тон ее смягчился: - Просто оставьте меня.

Джулия поднялась, затем покинула комнату сестры. Она хотела поддержать ее, но выходило только хуже.

Виктория поддерживала в себе огонек надежды. И когда приехал доктор, сердце ее волнующе затрепетало. Он осмотрел ее затылок, пощупал пальцами припухлость. И хотя Вики было мучительно больно, она не пискнула, только напряглась.

Ее удивило, когда доктор, переступив порог, сразу стал напевать себе под нос какую-то мелодию, спокойную и нежную. Это внушало надежду.

От него пахло табаком и старостью, когда он приблизился к ней.

- Ну что скажете, доктор? - с непривычным для нее нетерпением спросила Виктория.

Большими пальцами он дотронулся до ее век и, как Вики догадалась, осмотрел ее глаза.

Оттянув одно веко, попросил:

- Взгляните вверх.

Вики выполнила его инструкции.

- Теперь влево... и вправо.

- Что с ней, доктор? - спросил Бернارد.

Вики почувствовала, как он отстранился, потом сел на стул.

- Голова цела, от ушиба образовалось вздутие на затылке. От этого и головная боль. Мучительная, но оно и понятно... - Поднялся, сделал несколько шагов и открыл саквояж. - Нужен покой, можно наложить компресс, чтобы скорее снять припухлость. - Стал возиться в саквояже, гремя инструментами.

- Это мы и так знаем, доктор! - Дедушка впал в раздражение. - Что у нее с глазами?

- Она будет видеть? - всхлипывая, справилась Джанет, опередив Викторию.

- О... - изумился доктор, будто вспомнив какую-то мелочь. - Зрение может вернуться...

Надежда зашевелилась в ней.

- ...а может и нет. Не могу сказать однозначно. Глаза - вещь хрупкая, их надо беречь в любом случае.

- Вы говорите так, словно она потеряла зрение от того, что читала при плохом освещении.

- Голос Марии не скрывал недовольства.

- Как будто этого мало! - возмутился доктор. - Надеюсь, вы, юная леди, не пренебрегаете хорошим освещением, когда читаете? Это может плохо сказаться на каждом, будь вам шестнадцать или шестьдесят, не важно.

Мария замолчала, не выкинув при этом никакой дерзости. Доктор попал в самую точку: у Марии действительно есть вредная привычка читать по ночам.

- Какое, к черту, освещение?! - не сдержался Бернارد. - Скажите, что у нее с глазами? Каковы шансы, что зрение вернется?

Виктория поджала губы. Они говорили о ней так, словно ее здесь не было, будто ее уже списали со счетов. Ей стало от этого неприятно и обидно.

Доктор прочистил горло, умывая руки в тазу.

- Полагаю, зрение исчезло от ушиба головы. Не хочу вас огорчать, но есть вероятность, что оно не вернется. Будьте к этому готовы. - Поторопился уверить: - Но не теряйте надежды. Нет никакого повода думать, что однажды она снова не сможет видеть. - Сделал паузу, вытирая руки полотенцем. - Проблема в том, что вы ждете от меня чуда, чтобы я сделал что-нибудь, и исправил это. Но я не всемогущ. Есть вещи, которые мы должны вложить в руки Господа. Вам остается только надеяться и ждать, что в один день зрение вернется.

- Значит, оно может вернуться? - Вопрос Надин прозвучал с надеждой.

- Глаза у нее не повреждены, - сказал Доктор, взяв саквояж: об этом свидетельствовал грохот инструментов внутри. - Ждите и надейтесь. Желаю вам удачи. - Послышались шаги, удаляющиеся из комнаты: это кто-то пошел провожать доктора.

Удача? Если ее зрение зависит от удачи, оно никогда к ней не вернется! Вики дотронулась до глаз, таким образом прикрыв их, чтобы никто не видел стекающие слезы. Бездна безнадёжности постепенно окутывало ее, как кокон. Бездна безнадёжности и животный страх.

- Мы будем молиться, - сказала бабушка, сморкаясь в салфетку. - Нужно верить, нельзя сдаваться. Возможно, кольцо придаст тебе везения...

- Везения?! - вспыхнула она, сильно вцепившись в одеяло. - Везения, бабушка? В момент, когда я ослепла, когда чуть не попала под поезд, на мне было это кольцо. Думаешь, сейчас оно как-то поможет мне? Ничем оно мне не поможет! - Пылая гневом, Виктория сняла кольцо и швырнула его куда-то далеко в темноту. Услышала только, как оно звякнуло и глухо приземлилось на ковер. - И никто из вас не в силах мне помочь... - Слезы хлынули из нее ручьем, она была не в силах остановить их.

Мария и Джулия с обеих сторон прильнули к ней и крепко обняли, поглаживая по спине. Еще никогда Вики не испытывала такого страха за свое будущее. И было ли оно теперь у нее вообще?

Глава 4

Прошло около четырех дней с тех пор, как Дэниел покинул особняк Крэнборнов. Он достаточно отвлекся на свои дела: проверил, как идет работа на лесопилке, потом съездил в Суррей и навестил ферму. Перед тем как отправиться в туда, Дэниел убедился, что станки на лесопилке еще вполне пригодны для работы. Его механик заверял, что они продолжат работать еще долгое время, если их хорошо смазать. И хотя заказов было немного, поскольку лесопилка была небольшой и малоизвестной, все шло хорошо и стабильно.

На ферме же рабочие пожаловались, что масло и молоко горчат и предложили выгуливать молочный скот на других, более густых и свежих участках. Дэниел же, осмотрев луга, пришел к выводу, что все дело в сорняках, которые едят коровы вместе с травой. Он согласился найти новый участок для скота, потому что приближалась осень и кормить его все равно придется сеном, а вот со следующего года, прямо с весны, Дэниел приказал прополоть луга от сорняков. Когда фермеры, осознав, сколько акров им предстоит переработать, покорно промолчали, лишь выпученные глаза выражали возмущение, Дэниел рассмеялся и пообещал дополнительно нанять людей.

Теперь же, убедившись, что дела идут как надо, Дэниел в прекрасном настроении, слегка пружиня коленями, поднимался по ступенькам дома Крэнборнов. Светило солнце, и скоро оно перестанет быть ярким с приходом осенней хандры, поэтому Дэниел наслаждался последними теплыми деньками. Он улыбался и был уверен, что и у этой семьи все отлично. Дэниел хотел увидеть Викторию, убедиться, что она в порядке, и окончательно успокоиться. Он и так был спокоен, ему просто нужно было лишнее подтверждение, так сказать, формальность, вот и все.

После стука в дверь, ее отворил дворецкий.

- Добрый день. - Дэн переступил порог, внося с собой жизнерадостность и энергию. - Я Дэниел Харпер.

- Конечно, сэр, я вас помню. - Понурое, почти серое лицо дворецкого, который внимательно посмотрел на него, слегка подкосило его настрой. Он забрал у него шляпу. - Проходите в гостиную, я справлюсь о вас хозяевам. - Указал на дверь слева, а сам направился к лестнице.

Озадаченный, Дэниел прошел в гостиную. Он надеялся, что настроение дворецкого никак не связано с Викторией. Быть может, у него свои какие-то личные проблемы. Наверняка так. Дэниел хотел в это верить.

Он прошелся вдоль периметра гостиной. Осмотревшись, изумился, что вся мебель: софа, кресла, столики, и пианино - абсолютно вся была четкой острой формы. Донельзя скучные и правильные. Картины висели очень ровно, занавески аккуратно сползали на пол так, что не оставалось ни одной лишней складки. Все в этой комнате напоминало какой-то сумасшедший, чрезмерно армейский порядок. Глядя на все это, Дэниелу невольно захотелось выпрямиться.

Он почувствовал себя здесь некомфортно, словно был недостаточно идеальным для сей обстановки. Медленно поворачиваясь вокруг, Дэн рассматривал картины. Единственная, которая, по его мнению, заслуживала внимания, это та, что располагалась над камином. Семейный портрет.

Дэниел сразу узнал на нем Викторию, она стояла в великолепном белом платье с грациозной осанкой. Родители, приобнимая старшую дочь, были горды и счастливы. Подражая старшей сестре, Джулия, которой было лет одиннадцать, стояла ровно так же и по центру, но при этом ярко улыбалась, стараясь прижаться как можно ближе к родителям. Мария отстраненно от семьи сидела на полу с детской книжкой, а Надин, сидя на коленях, положила руку на плечо малышке.

Дэниел усмехнулся, заметив сходство во внешности между Надин и Марией, и Викторией с Джулией. Четыре дочери, оставшиеся без родителей. Кажется, он слышал эту историю много лет назад. Трагическая судьба...

- Мистер Харпер. - Пришла леди Крэнборн. Глаза ее были влажными и грустными, тем не менее она улыбнулась ему. - Хорошо, что вы пришли, мы вас ждали.

- Как вы? - чутко спросил он.

- О... - воскликнула она и, уткнувшись в платок, пролила несколько слез.

Остатки позитива в миг улетучились, улыбка спала с лица. Он встревожился, придерживая за локти Джанет.

- Что, что такое?

- У нас горе...

Дэниел похолодел и застыл.

- Виктория, она... Она не видит.

- Не видит? - прошептал он. - Как?.. То есть совсем?

Леди Крэнборн покивала, вытирая лицо платком.

- Присаживайтесь, - голос ее стал писклявым. - Я распоряжусь, чтобы подали чай. - Медленно побрела к двери.

Дэниел опешил.

Виктория слепа? Она сильно ударилась головой тогда, должно быть, поэтому. Как же теперь она будет...

Он рухнул на софу, отходя от потрясения. Схватился за голову и с силой вцепился в волосы. Он виноват! Если бы тогда Дэниел был аккуратен, если бы только он не толкнул ее, она бы не споткнулась и не упала на эти чертовы рельсы. Он виноват. Дэн готов был вырвать себе волосы.

Джанет вернулась в комнату, и Дэниел выпрямился, поправляя прическу.

- Вы вызывали доктора? - с лихорадочным беспокойством спросил он. - Может, что-то можно сделать?

Успокоившись и убирая платок в карман, леди печально проговорила:

- Доктор был и сказал, что не в силах помочь. Зрение может вернуться со временем, нужно ждать. Но... - Она смотрела вниз. Губы ее задрожали, она вот-вот была готова снова разрыдаться. Но, сглотнув, сдержалась. - Но нет никаких гарантий. Мы все просто надеемся, что этот кошмар закончится, и наша Виктория снова сможет видеть. Если бы не вы, она бы и вовсе погибла. Хорошо, что вы появились...

Чувство вины вцепилось в него зубами. Дэниел вздохнул, отведя взгляд: он не мог смотреть ей в глаза.

Горничная принесла чай, вместе с ней в гостиную вошел Дэмиен.

- Мистер Харпер, рад приветствовать. - Они пожали руки. Чешир откинулся на софе. - Вы уже знаете?

Дэниел продолжительно кивнул.

- Я как раз говорила, как удачно для Викторией, что мистер Харпер оказался рядом. - Джанет продолжала рвать его внутренности на части. - Я даже не знаю, как нам вас благодарить, ведь вы спасли ей жизнь...

Дэниел поерзал в кресле. Джанет расставила чашки и принялась разливать чай.

- Да, - согласился Дэмиен, - поистине героический поступок. Вы молодец. Мы все неизменно благодарны вам за Викторию.

- Перестаньте, право слово! - слишком агрессивно воскликнул Дэниел. С чайником в руках Джанет застыла, все замерли в ошеломлении, и Дэн тут же смягчился: - Я имею в виду, что вы преувеличиваете мою значимость в спасении. Каждый бы поступил так на моем месте.

- Не могу с вами согласиться, - ответила леди.

Они считают его героем, который спас их внуку и сестру, тогда как он на самом деле стал причиной, по которой она теперь лишилась зрения. Горло вдруг пересохло. У Дэниела не хватило смелости признаться в этом.

Он схватил чашку и поспешил смочить сухое горло. Сделав большой глоток, Дэниел обжегся, но, сохраняя невозмутимость, проглотил его.

- Как Виктория справляется? - спросил он внезапно.

Джанет и Дэмиен переглянулись.

- Что, совсем плохо? - забеспокоился Дэниел.

- Нет, - говорила леди Крэнборн, изучая узоры на чашке, - Виктория надеется. Во всяком случае, она утверждает, что надеется, но...

- Но?..

- Она так холодна с нами, словно камень. Ничего не ест, практически ничего не пьет. Она все время лежит в спальне, хотя мы уговаривали ее пройтись с нами хотя бы в сад, но Виктория наотрез отказывается. Мы переживаем за нее. Мне кажется, что она уже потеряла надежду, ведь прошло четыре дня, а прогресса нет.

- Можно мне ее увидеть? - спросил Дэниел.

Он не знал, зачем, ведь ни к чему хорошему это не приведет, но ему нужно было увидеть ее. Он должен был! Дэниел перечеркнул жизнь девушки, она цвела на солнце и радовалась, но он все испортил. Он чувствовал себя отвратительно, и хотел взглянуть на ту, чью жизнь одним прикосновением он пустил в тартарары.

- Разумеется, можно! - с надеждой подхватила Джанет. - Быть может, вы уговорите ее поесть. Я думаю, она будет рада ув... - осеклась, - будет рада вашему визиту.

Дэниел коротко улыбнулся.

Он следовал за Чеширом вверх по лестнице, когда тот вдруг заговорил:

- Обстановка в городе - самая пагубная и неблагоприятная, чтобы поправить здоровье. Виктория нуждается в отдыхе и свежем воздухе.

- Трудно поспорить, - согласился Дэниел.

- Поэтому мы решили, что после нашей с Надин свадьбы мы и Виктория с сестрами поедem в Крэнборн-мэнор, поместье, как вы уже поняли, в графстве Дорсет...

Это лучший выход для Виктории.

Дэниел удивился, но не этой новости, а тому, что он понял, что не хочет этого. Если она уедет, он не сможет ее навещать, ничем не сможет ей помочь. А он хотел! Хотел помогать ей до тех пор, пока она снова не станет видеть. Как только она уедет, чувство вины накроет его и смое, как огромная волна.

- ...Мы приглашаем вас, - говорил Дэмиен.

Дэн поднял голову от раздумий.

- Что, простите?

- Мы приглашаем вас на нашу свадьбу. - Дэмиен развернулся к нему всем телом, когда они преодолели лестницу. - Венчание состоится ровно в десять в часовне Святой Адельбурги тридцатого сентября. Вы придете?

- Конечно. Я благодарен за приглашение.

Дэмиен развернулся и пошел дальше по холлу.

- Это меньше, чем мы можем вам отплатить.

Дэниел сжал зубы, следуя за Чеширом. Они подошли к двери спальни и остановились.

- Там сейчас с ней сестры, - сказал Дэмиен. Он слегка постучал костяшками по створке и повернул ручку.

Когда дверь бесшумно открылась, они застали возню Джулии и Надин: обе пытались ударить друг друга по бедрам, перехватывая руки, и все это сопровождалось возбужденными

взрывами смеха. Мария сидела на кровати и с удовольствием наблюдала за происходящим, а Виктория сидела в постели и слегка улыбалась на звуки веселья, смотря прямо перед собой.

Дэниелу показалось, что ее глаза блеснули. Она плачет?

Дэниел и Чешир изумленно улыбнулись, когда Джулия и Надин заметили их в проходе. Девушки застыли в скрюченной позе, потом резко отпрянули друг от друга и выпрямились.

- Кхм, кхм, - прочистила Надин горло. Она покраснела, смутившись под взглядом жениха. - Ты... Нам уже пора?

- Здесь Дэмиен и мистер Харпер, - шепнула Мария Виктории.

Та заметно напряглась, услышав его имя, и немного повернула голову в сторону двери, хотя глаза промахивались: устремлялись в стену. Она выпрямилась, пододвигаясь спиной к подушкам. Мария помогла ей устроиться.

- Вообще-то нет, - сказал Дэмиен, самодовольно улыбаясь, - я лишь привел Дэниела Харпера, он хотел повидать Викторию. А что я здесь нашел? - игривым тоном говорил он. - Моя жена, оказывается, еще не переросла детскую комнату.

- Еще не жена, - заметила Надин с усмешкой. Потом обратилась к сестрам: - Думаю, мы оставим их, а сами попьем чай в гостиной.

- Да, думаю, так будет лучше, - сказала Джулия. Она спрятала руки за спину и прошла немного вперед, как кошка, будто ей не до чего нет дела, потом нанесла резкий и внезапный удар по берду Надин и кинулась к проходу, едва не сбив собой мужчин.

Надин только успела возмущенно открыть рот. Все присутствующие, кроме Виктории, громко рассмеялись.

- Пожалуй, я выделю тебе отдельную комнату, где ты сможешь устраивать чаепития из игрушечного сервиза и забавляться с гостями, - подтрунивал Дэмиен. - Только не так дико: у нас потолки старые, не выдержат, им нужен ремонт.

Надин проществовала к нему, взяла за галстук, сказав:

- А с вами, милый джентльмен, нам предстоит серьезно поговорить. - И потянула его за собой.

Мария покидала комнату последней. Проходя мимо Дэниела, она посмотрела на него с улыбкой.

- Здравствуйте, - сказала она, коротко кивнув. На это он ответил тем же, и потом Мария ретировалась.

Дэниел прошел в спальню, обставленную в таком же остром и «правильном» интерьере. Он поставил стул перед кроватью и сел.

- Я рад вас видеть, Виктория.

- Простите, не могу сказать того же, - сказала она холодно.

Дэниел сочувствующе посмотрел на нее.

- Полно вам, все не так уж плохо...

Порывисто она повернула голову в его сторону, сердито нахмурившись.

- То есть я хотел сказать, что вы живы, вы можете ходить, говорить и слышать - это главное.

- Я бы вам поверила, если бы вы сказали то же самое, но при этом находились в глубокой темной яме, не имея возможности что-либо увидеть, - мрачно сказала она. - Каждый день.

Дэниел не мог не проникнуться состраданием к ней. Он смотрел ей в глаза, прекрасно понимая, что она не может прочитать это в нем, не могла видеть его лицо и понять, как ему жаль. Возможно, что Виктория, прочитав выражение его лица, сразу поняла бы, что он виноват.

Каждое мгновение Дэниел чувствовал свою вину и понимал, что не может отпустить ее в Крэнборн-мэнор. Во-первых, он должен - нет, обязан! - заботиться о ней, находиться рядом как можно больше времени. Во-вторых, он это заслужил. Дэниел заслуживал страданий, глядя, как мучится Виктория. Так он решил себя наказать.

- Поправить вам подушку? - Дэн привстал, но Виктория остановила его жестом.

- Нет, не нужно.

- Тогда, может быть, воды, чаю? Хотите чего-нибудь поесть? - Он взглянул на столик у кровати. - Вот тут есть тарелка с разными фруктами...

- Нет, - резко отказалась она. Прошло несколько секунд неловкого молчания, прежде чем она вновь заговорила: - Кажется, мне стоило вас поблагодарить...

- Господи, пожалуйста, не надо! - умоляющим тоном выпалил Дэниел. Лицо Виктории подозрительно нахмурилось, и он пояснил: - Ваша семья выразила мне благодарность сверх всякой этической меры.

- Вы меня не дослушали. Кажется, мне стоило вас поблагодарить, но сомневаюсь, что это уместно...

Дэниел непонимающе уставился на нее.

- Лучше бы вы дали этому поезду сбить меня, тогда мне не пришлось бы мучиться и мучить свою семью.

Его сердце рухнуло и разбилось от ее слов. Он, не выдержав, схватил ее за руку.

- Виктория... - Она не отняла свою руку, и Дэн продолжил: - Я понимаю, это нелегко, но вы должны надеяться, должны верить, что все обойдется. Нельзя сдаваться! Вы ведь сильная.

- Сильная? - недоверчиво и с насмешкой произнесла она. Глаза ее стали влажными. - Это сильнее меня.

- Вы неправы! - Твердости ему было не занимать. - Это не так.

Об косяк раздался стук. Это лорд Крэнборн стоял на пороге. Дэниел отпустил ее руку.

- Не помешал? Я бы хотел поговорить с внучкой.

- Конечно. - Дэниел поднялся. Поклоном он поприветствовал виконта.

- Может, хватит на сегодня разговоров? - раздраженно буркнула Виктория. - Я собиралась поспать.

Ее дедушка прошел в комнату.

- Извини, милая, но это важно.

Виктория тяжело вздохнула.

Дэниел вышел из ее комнаты, последний раз бросив на нее взгляд, когда виконт Крэнборн, присев на край кровати, взял ее за руку, как любящий дедушка, который пришел читать наставления.

Он миновал холл и уже спускался вниз по лестнице, думая, как бы ему поступить. Дэниел понимал: Виктория в отчаянии. Ей трудно, она не хочет смириться с тем фактом, что, возможно, всю оставшуюся жизнь она проведет во мраке. И в то же время Виктория почти растоптала надежду на чудо.

Она не хочет надеяться, потому что боится, что чудесного исцеления не будет. Ведь чем больше ты надеешься, тем больнее переживать неудачи. Таким образом она защищала себя. Но так нельзя!

Виктория должна верить, убежден Дэниел. Он - они все! - должны ее подбадривать, радовать каждый день приятными мелочами, украсить ее жизнь такими вещами, которые недоступны зрению, чтобы она перестала думать о плохом.

Леденящая душу мысль проникла к нему в голову: а что, если она так и останется слепой? Дэниел мрачно нахмурился. Он не желал смотреть в это будущее: слишком болезненно.

Спустившись с лестницы, с опущенной вниз головой Дэниел случайно натолкнулся на спину Чешира. Он изумленно повернулся к нему.

- Куда вы так разлетелись?

Дэниел смотрел на него рассеянно, продолжая думать о другом.

Если Виктория уедет, он не будет знать, в каком она состоянии, как она. Неизвестность сожрет его, от мук совести ему не будет спасения.

- Харпер?.. - Дэмиен внимательно посмотрел на него.

Тогда Дэн заявил:

- Я бы хотел отправиться в Крэнборн-мэнор вместе с вами. Если вы не возражаете.

Глава 5

- Как ты? - спросила Надин, подтыкая ее плед.

Виктория подавила вздох.

Этот вопрос наряду с другими, такими, как «Ты в порядке?», «Как себя чувствуешь?», «Не нужно ли тебе чего-нибудь?» выводил ее из себя. Она и без того чувствовала себя инвалидом, жалким, беспомощным, и эти вопросы, которые произносили каждый раз, когда кто-то входил в ее комнату, еще больше обостряли эти чувства.

Хотя Виктория понимала родных: они беспокоятся, хотят как лучше. Над ней порхали, угождали всякой ее просьбе, несмотря на то, что она почти не пользовалась этим и больше стакана воды или яблока не просила. Тем не менее чрезмерная заботливость ее раздражала.

- Отлично. - Выстрадала из себя улыбку.

Так она всегда отвечала или «Намного лучше», «Хорошо», «Нет, Джулия, я не хочу моти[1]». Таким образом, за неделю и несколько дней у Виктории и ее родных сформировался дежурный список вопросов и ответов.

[1] *Моти*- японское рисовое тесто, жареное или приготовленное на пару.

- Где вы собираетесь праздновать свадьбу? - осведомилась Джулия. Виктория распознала хруст вафли, которую она ела.

- Надеюсь, это не что-то экзотическое, что вы так с Дэмиеном любите, - сказала Мария.

Надин рассмеялась:

- Например?

- Ну, не знаю... Скажем, свадьба на корабле, который участвовал в тактике арьергарда при Нельсоне в бою с французами.

Джулия задумчиво протянула:

- Свадьба на корабле - это что-то интересное...

- Вряд ли большинству это будет по душе, - заметила Энн Мейси, подруга Виктории.

- Нет-нет, все будет умиротворенно и тихо, - сказала Надин.

- Вряд ли получится умиротворенно с сотнями приглашенных, - суховати сказала Виктория. - Зная рвение нашей бабушки жеманничать перед светом, я бы уже начинала бояться. Особенно тандема с Луизой.

- Я хотела пригласить только самых близких: родственников и друзей, - мягко сказала Надин. - Дэмиен поддержал эту идею. Я не хочу, чтобы моя свадьба превратилась в поле политических баталий бабушки или в укрепление социальных связей бабушки.

- Как говорит Джанет, - спесивым голосом передразнивала Мария, положив одну руку на сердце и подняв вверх другую, - «Свадьба - это превосходный повод пригласить как можно больше неженатых джентльменов и сливки общества. И что это за мышиный праздник без помпезности!»

Комнату оглушил серебристый девичий смех. Только Вики и Надин остались молчать.

- Нет, я этого не допущу, - вскочив, решительно заявила Надин. - Не будет никаких сливок общества! Я бы не хотела в свой самый счастливый день смотреть на напыщенные незнакомые лица, то и дело кивать им и поддакивать, выслушивать лицемерную похвалу о вечеринке и следить за каждым своим движением, чтобы не вызвать неодобрения и сплетни.

Виктория представила, как покраснелась сестра, с жаром выговаривая свое недовольство, и уголки ее губ приподнялись вверх.

- Так скажи им об этом. - Послышались шаги, и голос Джулии стал четче: она стояла рядом. - Джанет и Луиза никогда не догадаются о твоих планах, если ты им не дашь знать.

- И скажу! - твердо заявила Надин.

- Ты пригласишь тетю Нэнси? - осведомилась Мария.

Тетя Нэнси, их двоюродная тетя, которая много лет назад пошла против политики высшего общества и стала не женой и хозяйкой, как обычно принято, а инженером-изобретателем.

Надо отметить, что женщин в подобных профессиях исключали и не одобряли.

Именно по этой причине она прожила большую часть жизни в Америке, дабы реализовать свой потенциал, и вернулась в Англию только недавно. Конечно, ее позиция не могла не вызвать осуждения, поэтому их семье пришлось отречься от нее.

- Я хотела... - От Вики не укрылась печаль в ее голосе. - Это одна из причин, почему я хочу провести этот день в кругу самых близких, но Бернард и Жанет категорически против. Они боятся, что об их связи станет известно в свете, это плохо на нас отразится.

- Как жалко... - обронила Джулия.

Надин внезапно оживилась:

- Но они ведь говорили о венчании. Возможно, в часовню ее не пустят, но она может приехать на само торжество, верно? Тем более, что это оно будет в тесном кругу.

- Не думаю, что Луиза согласится, - безжизненным голосом сказала Виктория.

- Луиза - это графиня Чешир, да? Его мать? - задала вопрос Энн.

Спустя секунды молчания Мария все-таки ответила:

- Да, это она.

Джулия фыркнула:

- А кого волнует, что скажет Луиза?

- Она все-таки без пяти минут наша родственница и свекровь Надин, - справедливо подметила Мария. - Она мать Дэмиена, и имеет некоторое влияние на него. Надо бы быть с ней поаккуратнее.

Надин вздохнула.

- Вы ладите? - осведомилась вдруг Виктория.

- С кем? С Луизой? - Она почувствовала, как Надин повернулась к ней. - Ну... Она научилась меня терпеть. - Посмеялась с фальшивой веселостью. - И мы... Да, мы еще находим общий язык. Дэмиен беспокоится по этому поводу, хотя я считаю, это пустое.

- Два самых близких и дорогих ему человека ненавидят друг друга, - саркастически говорила Мария. - По-моему, он преувеличивает.

Виктория усмехнулась, представив, как в эту минуту молчания Надин с укором посмотрела на младшую сестру, а та невинно улыбнулась в ответ.

- Пойду и скажу им, что список гостей будет строго ограниченным и заодно упомяну о тете Нэнси. Может, они смилуются и позволят ей прийти? Право, это жестоко. Мы ведь одна семья, а у нее никого нет, кроме нас.

Надин сделала несколько шагов, прежде чем Виктория ее окликнула:

- Подожди, Надин. Вернись, пожалуйста.

- Что-тоне так? Тебе что-нибудь нужно? - Вики почувствовала, как край кровати прогнулся под ней, когда сестра с лихорадочным волнением быстро вернулась на место.

- Нет. - Виктория нащупала ее колено и, найдя руку, сжала ее. - Я всего лишь хотела тебе сказать, что я не приду на празднество. И венчание.

- Что? - ошеломленно воскликнула Надин.

- Как это не придешь? - несдержанно возмутилась Джулия. - Ты же родная сестра! Ты должна там быть.

Виктория нахмурилась и проглотила ком сожаления.

- Джулия права, Вики. - Надин сжала ее руку. - Ты не можешь... Не можешь оставаться здесь, пока в это время я буду идти под венец. Это самый главный день в моей жизни, он не может пройти без тебя, это невозможно.

- Почему ты не хочешь прийти? - спрашивала Мария.

Почему? А зачем ей там быть? Она не сможет увидеть церемонию, не сможет высказаться о красоте оформления, о том, как прелестно выглядит ее сестра, хотя она и так прекрасно знала, что Надин будет красивее всех. Ей не нужны глаза, чтобы знать это.

К тому же, ей вряд ли будет приятно быть кому-то обузой в этот замечательный праздник. Все должны веселиться, смотреть на невесту, говорить ей комплименты, восхищаться ею, а не глазеть на новоиспеченного инвалида, выражать ей сочувствие и сетовать, как так получилось, что старшая внучка Крэнборнов ослепла. Виктории будет это слишком больно. Кроме того, кому-то станет неприятно смотреть в стеклянные, ничего невидящие глаза. Она не хотела приводить гостей в неловкость и омрачать своим присутствием праздник.

Бабушка хотела скрывать тот факт от общества, что Виктория теперь слепа. Она не хотела давать им пищу для сплетен, но дедушка заявил, что лучше сделать это им самим, чем кто-нибудь спустя много времени догадается и станет пускать с новостью искаженные подробности от своего лица. Опять же нет никаких гарантий, что к Виктории вернется зрение.

- Почему, Вики? - выпытывала Надин. - Мы ведь всегда были все вместе.

- Потому что я... не хочу смущать гостей своим присутствием, - выдохнула она. - В такой знаменательный день это просто неуместно. Я неуместна.

- Перестань! Как ты можешь так говорить?

- Ничего ты не неуместна, - убеждала Джулия.

- Да, если кто и неуместен, так это свора гостей, которых собирается пригласить Джанет, - сказала Мария. - Они как кровожадные стервятники, им всегда есть до всего дело.

Повисло молчание. Виктория представила, как все уставились на младшую Марию.

- Что? - изумленно произнесла та.

Джулия сказала:

- Ну и словечки!

- Вычитала в детективном романе. - В ее словах чувствовалась торжествующая улыбка.

- Ты должна пойти, - мягко настаивала Надин. - Без тебя все будет не так.

Виктория отрицательно покивала головой.

- Ты пойдешь! - Джулия присела на колени рядом с Викторией и дотронулась до ее плеча.

- Иначе мы заявимся все сюда и будем праздновать тут.

- Со всеми гостями? - недоверчиво спросила Мария.

- Все равно! Если им что-то не понравится, это уже не наша забота. Какое нам до них дело? Главное, что мы будем все вместе.

- Это серьезно, - хихикнув, вставила Энн. - Соглашайся, Вики, иначе этот план придет в действие.

Конечно, Джанет ни за что не позволит это. Однако напор Джулии был так убедителен, что Виктория начала сомневаться, что сестра не выполнит обещанного. Перед ее глазами возникла спальня, плотно заполненная гостями и цветами, и она, лежащая в постели, приковывающая к себе все внимание.

Виктория выдохнула:

- Ладно, если вы настаиваете.

- Вот и чудно! - Джулия крепко обхватила ее шею руками, что ей стало больно. Не размыкая рук, она отпрянула от нее, говоря: - Не будем вычеркивать всех неженатых джентльменов. Подыщем среди них тебе пару.

Виктория горько усмехнулась:

- Только об этом сейчас все мои мысли.

Если раньше она мечтала о дне своей свадьбы, то теперь она могла мечтать лишь о дне, когда ее глаза снова смогут видеть.

Станки работали слишком громко, чтобы можно было расслышать их разговор. Генри и Дэниел вышли наружу, завернув за угол амбара.

- Мне кажется, это плохая идея - ехать в Дорсет.

- Что конкретно тебя не устраивает? - осведомился Дэниел.

Генри Крокетт, партнер Дэна и верный товарищ. Генри был очень высок и широкоплеч и, сколько Дэниел его помнил, а они знакомы уже года три, он всегда одевался в черное и своей мрачной фигурой напоминал устрашающую тень летучей мыши.

- Чувство вины за эту девушку тебя грызет, я понимаю, но все равно считаю, что ты должен остаться. - Он глядел из-под полов шляпы, руки его прятались в карманах.

- А что не так? Я ведь могу оставить тебя на... некоторое время?

- Как долго?

Дэниел задумался: и правда, как долго он пробудет в Крэнборн-мэнор? Пока Виктория не сможет видеть? Ее восстановление в лучшем случае может затянуться на месяцы, даже на годы, а в худшем...

Дэниел поднял холодно-голубые глаза с отчаянной решимостью.

- Я поеду. Не знаю, насколько это все затянется, хотелось бы верить, что уже через неделю я вернусь, но... Побуду там месяц, а дальше решу, что делать. Кажется, у нас намечается большой заказ, верно?

Генри сдержанно кивнул.

- Хотят купить доски под строительство. Заказчики пока не определились с количеством, но заблаговременно предупредили, что, помимо первой крупной партии, возможен заказ и второй.

- Это отлично! - Обрадовавшись, Дэн хлопнул Генри по плечу. - Кто наши заказчики? Я с ними знаком?

Генри повернулся к нему боком и кивнул в сторону леса с густыми и высокими, как дома, соснами.

- Там земли одного помещика.

- Джентри? - осведомился Дэниел.

Генри с пренебрежительным видом покачал головой.

- Скорее, сквайр: у него во владении маленькая деревня. Он обрадовался, узнав, что недалеко от его участков находится наша лесопилка; сэкономят на перевозке. Смотри, неужели это Джо? - Кивнул поверх его головы.

Старик Джо, живший в небольшом домике совсем рядом с лесопилкой, сеял на своем маленьком огороде семена. На дереве над ним сидело множество ворон.

- Эй, Джо! - Они помахали ему, и тот кивнул. - Что ты сеешь? Уже осень на носу, а ты надеешься по весне собрать урожай?

- Это для птиц, - кряхтя, крикнул он.

Дэниел и Генри изумились:

- Должно быть, ты очень добрый человек, раз помогаешь этим птицам и подготавливаешь их к холодам.

- Ага! - сварливо фыркнул старик Джо. - Это отравы. Надеюсь, они сдохнут и следующей весной я смогу спокойно посадить семена без этих вредителей.

- Ой... - Дэниел неприятно поморщился, потом хмыкнул и повернулся к Генри. - Жаль. А я-то уже посчитал, что в нем есть что-то светлое и доброе.

- Есть. Например, он очень ответственный, любит сажать семена и заниматься огородом.

Дэниел с недоверием улыбнулся.

- Сопровождая этот процесс ворчанием и жалобами, как ему это надоело и что его поясница на грани возможного? Разве так, по-твоему, выглядит любовь?

- Любовь бывает разной, и каждый выражает ее по-своему.

Дэниел отвел взгляд в сторону, вздохнув. Ему ли не знать, какой бывает любовь! И то, как ее выражала его бывшая невеста, едва не состарило Дэна. Сейчас Дэниел бы выглядел точно как Джо, если бы был женат.

- Тем не менее старик Джо не бросает огород, - продолжал Генри. - Однажды я проходил мимо его огорода и заметил, как посветлело его лицо, пока он копался в грядках.

- Тогда он думал, что нашел золото, - парировал Дэн.

Генри поджал губы.

- И все равно посмотри: у него очень плодородная почва, почти всегда хороший урожай. Он ответственно подходит к делу. Все потому, что он любит свою землю и все, что на ней растет. А любовь - это прежде всего внимание и забота.

Дэниел поднял лоб и блаженно улыбнулся другу.

- Хорошо, хорошо, как скажешь. - Завел руки за голову. - Как же для тебя важно быть во всем правым! Даже не знаю, буду ли я по тебе скучать, когда уеду в Дорсет.

Генри развернулся к нему всем телом, назидательно глядя сверху вниз.

- И как ты только умудрился вляпаться в эту историю?

Дэниел пожал плечами.

- Случайно, конечно же.

- Надеюсь, ты осознаешь степень своей вины? Ты ведь не просто толкнул ее, и она упала, ты сделал ее слепой, ты это понимаешь?

- Я знаю, - угрюмо отвечал он, не глядя на него.

- И ты едешь в загородное поместье вместе с ней и ее семьей, которые считают тебя героем. Каждый день тебе придется им лгать, выставляться тем, кем ты не являешься...

- Я знаю, - напряженно соглашался Дэн.

- Ты будешь вынужден день за днем смотреть в глаза этой девушки, осознавая, что она, возможно, уже никогда не увидит ничего радостного лица, ни этот мир, и все потому, что ты...

Сжав зубы, Дэниел порывисто схватил его за лацканы сюртука и, приблизив к себе, запрокинул голову и в упор заглянул в глаза.

- Я знаю, Генри! Я понимаю. Да, я виноват, но я просто пытался спасти ей жизнь. Я не хотел, чтобы все так обернулось. Не дави на меня, я и без твоих нравоучений плохо сплю по ночам, можешь не сомневаться.

- И тем не менее ты все же твердо решил поехать?

- Да, - уверенно ответил Дэниел.

- Тогда ты правильно поступаешь, - сказал Генри и убрал руки, цепко державшие его за лацканы. - Только не обманывай себя: может, ты ее и спас, но это не сделало из тебя героя. И не обижайся на меня, я лишь хотел убедиться, что твоя совесть еще жива. - Едва заметно улыбнулся. - Пойду и посмотрю, как обстоят дела со станками.

- Кстати, Генри, когда останешься один, проверяй внимательнее, чтобы рабочие хорошо прочищали механизмы от опилок после работы, иначе они сломаются и...

- Не беспокойся, - холодным тоном прервал Генри. - Я не хуже тебя знаю, как это все работает.

Друг развернулся к нему спиной и направился в амбар. В этом черном, как ночь, одеянии он походил на стража: сурового, сильного и бесстрастного.

Дэниел резко привалился спиной к стене и ударился головой. За прошедшие дни не было ни одной секунды, чтобы он засомневался в необходимости поездки. Дэниел должен быть с Викторией, должен прочувствовать все то, что чувствует сейчас она, через какие муки она проходит. Дэн пройдет через это с ней. Он обязан обеспечить ее заботой, хотя это самое ничтожное, что он мог сделать. Бедная девушка...

Дэниел закрыл глаза, в придачу прислонил к лицу шляпу и попытался представить, каково это, оказаться в полной темноте. Он сделал шаг вперед, потом еще, каждую секунду

опасаясь, что сейчас споткнется обо что-нибудь. Оказалось, это страшно: не знать, где ты, не видеть, какие ловушки тебя поджидают. Все, что ты можешь, это прислушиваться и полагаться на осязание. Дэниел вытянул руку, по памяти ориентируясь в пространстве. Где-то слева должна была находиться деревянная коновязь...

Его рука дотронулась до чего-то мягкого, нащупав пуговицы и лацканы мужского костюма. Послышалось неловкое покашливание, он смутился.

- Генри, я просто... - Убрав с лица шляпу и открыв глаза, Дэниел обескуражилось, когда увидел перед собой Радингтона и Билли-Брауна. Он сменился в лице. - Что вам здесь нужно?

- У нас есть одно незаконченное дело, - сказал Радингтон.

Сейчас Дэниел понял, как раздражала эта его напыщенность и большая выпуклая родинка на щеке.

- Мы хотели бы обсудить еще раз наш договор, - неуверенно дрожащим голосом говорил Билли-Браун.

- Вы все же планируете с нами сотрудничать?

- Конечно, мы ведь договорились. - Радингтон самонадеянно оскалился, будто имел право вот так легко менять условия и отказываться от своих слов. - Но при одном условии.

- Интересно послушать, какие же у вас условия, - спокойно говорил Дэниел, сложив руки на груди. С виду он казался непоколебимым, но внутри него уже вовсю пылал гнев. - Хотя я и не чародей, но, зная вас, могу предугадать, что они никак не связаны с честью и достоинством.

Радингтон прищурился, усмехнувшись, а Билли-Браун поджал губы и слишком высоко поднял подбородок.

- Что ж вы так? Сразу прибегаете к оскорблениям, невежливо это, - хладнокровно сказал Радингтон.

- Я вас оскорбил? - наигранно изумился Дэниел. - Я думал, это ваша вторая фамилия, Бесчестный-Беспринципный.

Жевалки Радингтона вздулись, и Дэниел получил удовольствие, что смог задеть его.

- Сэр, вообще-то мы пришли к вам с миром! - заявил Билли-Браун. - А вы ведете себя так, будто мы ваши враги. Отнюдь, это не так!

- Вы кого пытаетесь убедить в этом: меня или самих себя? - Дэниел и Радингтон смотрели друг другу в глаза, упорно, почти не моргая.

- А почему это не может быть правдой?

- Посмотрите-ка, Билли-Браун, у вас нос вырос! - воскликнул Дэн.

Казавшиеся огромными через линзы глаза Билли-Брауна скосились на кончике носа, и губы Дэниела изогнулись в насмешке.

- Не нравится быть обманутыми?

- Прекратите валять дурака, Харпер, - сурово сказал Радингтон, чем напомнил Дэну его учителя, когда он учился в благотворительной школе. - Мы согласны заключить с вами договор.

- Если?.. - Дэниел подозревал, что у этой фразы есть продолжение.

Радингтон ухмыльнулся так, словно между ними установилось какое-то понимание.

- Если вы закончите начатое и уберете помеху между нами. Избавьтесь от той женщины, и можете считать, что ваша лесопилка первая на счету в Лондоне.

Глава 6

Они были как волки в обличие благородных оленей. Радингтон и Билли-Браун были политиками, ходили на вечеринки, являлись весьма почитаемыми в приличном обществе и имели власть и влияние. У них были свои рычаги воздействия, чаще всего прибегали к дипломатии, чтобы решить тот или иной вопрос, использовали манипулятивные методы и убеждения. Но то, что они предлагали Дэниелу сейчас - уже дважды! - и близко не было дипломатией.

- Вы думали, что я согласился на ваши условия и что это я толкнул Викторию под поезд?

- Дэниел был удивлен.

Радингтон продолжительно хмыкнул, его жесткие глаза сверкнули.

- Значит, ее имя Виктория?

-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.